

— Э? Это что, наш «свиноголовый» канцлер вернулся? — В ответ раздался детский голосок, и навстречу выбежала светящаяся зелёная фигурка. Можно было разглядеть наивного, милого, смышлёного и проворного мальчика. — Канцлер, кто этот человек? Почему я смотрю, ты относишься к нему с большим вниманием?

Внимание? С чего он это взял? Юй Дапин приподнял бровь, глядя на Ру Ина, и сказал:

— Я тот, кого господин канцлер привёл тебя лечить.

— Лечить? Но я же вовсе не...

Малыш Ру Ин выглядел растерянным.

— М-м, может, ты с рождения зелёный, поэтому тебя и назвали «Жу Ин»? В таком случае это объясняет, почему ты выглядишь соответственно своему имени. — Юй Дапин нарочно принял задумчивый вид, поддразнивая маленького Ру Ина.

— Какой «Жу Ин»? Ру Ин! Ру Ин! У тебя что, уши не работают? — Ру Ин рассердился и заволновался.

— Ладно, ладно, Сяо Жое, иди-ка лучше приготовь гостю чаю. — Цянь Юйсе поспешил отправить маленького Ру Ина во внутренние покои, чтобы Сяо Жое не взбесился здесь от Юй Дапина.

— И впрямь очень милый мальчик. Однако, судя по всему, и тело его, и душа совершенно здоровы, не похоже, чтобы он страдал каким-либо недугом. Даже его зелёные волосы, в сущности, не стоят внимания — разве в Поднебесной мало диковин? Взять хотя бы тебя — весь же ты в жёлтом сияешь? — Юй Дапин взглянул на Цянь Юйсе с улыбкой.

— Это «не нужно лечить» или «не можешь вылечить»? — Цянь Юйсе приподнял уголки своих лисьих глаз, явно бросая вызов Юй Дапину.

— Ха, твои сомнения меня не касаются. Здесь нет никого, кому требуется моё спасение, да и моё врачебное искусство не для того, чтобы демонстрировать его перед другими. Я последовал за тобой сюда, потому что полагал, будто кто-то серьёзно болен. Теперь же вижу, что это была всего лишь твоя отговорка. В таком случае лучше прямо скажи, какова твоя цель. — Юй Дапин не поддался на провокацию, а вместо этого раскрыл расчёты Цянь Юйсе.

Юй Дапин никогда не был тем, кто не видит чужих уловок. Решиться последовать за канцлером Сэньюя он мог по двум причинам: во-первых, опасался, что больной и вправду есть; во-вторых, даже если это ловушка, Юй Дапин был уверен, что сумеет выбраться невредимым.

Цянь Юйсе же сказал:

— Ах, вы *misunderstanding*. Сяо Жое и впрямь в одночасье стал таким. Однако я пригласил вас сюда с иной целью.

— О? С какой же?

— Моя цель уже достигнута, но пока я не могу вам её раскрыть. Однако заверяю, что в будущем непременно расскажу всё. — На лице Цянь Юйсе стало меньше расчётливости и больше искренности.

— Как знаешь. Впрочем, раз уж цвет волос маленького Ру Ина не является врождённым, я могу попробовать вернуть его в прежнее состояние. — Прочтя искренность Цянь Юйсе, Юй Дапин перестал настаивать на его скрытности.

В этот момент Сяо Жое принёс чай с «добавками». Юй Дапин лишь усмехнулся, не говоря ни слова, отчего Сяо Жое стало не по себе. Внезапно Юй Дапин протянул руку и схватил Сяо Жое за пульс. Мальчик впал в панику и закричал:

— Ты! Что ты делаешь?!

Юй Дапин не отвечал, направляя ци «зелёных шёлковых нитей» в тело Сяо Жое. В мгновение ока пространство наполнилось мириадами мерцающих светлячков, фиолетово-синий сияющий свет озарил Убежище Юйсинь. Мягкое свечение заставило растения и деревья в Убежище Юйсинь ожить и расцвести. Юй Дапин сосредоточенно вглядывался, а затем тихо рассмеялся:

— Ха, вот как оно.

Вслед за этим возгласом Юй Дапин собрал обратно «зелёные нити». По мере того как рассеивалось наполнившее Убежище Юйсинь сияние, зелёные волосы Сяо Жое постепенно возвращали свой тёмно-фиолетовый цвет. Увидев, что цвет волос вернулся, Сяо Жое тут же обрадовался и несколько раз перепроверил, восклицая:

— Канцлер! Сяо Жое наконец-то вернулся в прежнее состояние!

— Верно. А теперь побыстрее поблагодари этого старшего брата.

— Спасибо, старший брат! — Обрадованный возвращением прежнего облика, Сяо Жое на мгновение забыл о предыдущих поддразниваниях Юй Дапина и простодушно поблагодарил.

— Ха, лишь бы в следующий раз ты не подавал мне чай с добавками, вот и буду рад. — Юй Дапин взглянул на принесённый Сяо Жое ранее чай, отчего мальчик покраснел.

— Раз на сей раз господин канцлер уже достиг своей цели, а у меня есть дела, то я прощаюсь. Всего доброго.

Едва прозвучали эти слова, Юй Дапин тут же превратился в луч света и удалился.

Хотя Юй Дапин и не задерживался в Убежище Юйсинь слишком долго, к тому времени, как он достиг Гуаньтянь Би, прошло уже несколько месяцев. Всю дорогу люди страдали от воздействия Чёрной луны, морозы были суровыми. Всё, что мог сделать Юй Дапин, — это распространять рецепты снадобий от обморожений, чтобы выживших стало хоть немного больше. Однако, чтобы полностью разрешить бедствие Чёрной луны, похоже, всё же придётся положиться на дипломатические усилия Су Хуаньчжэня.

— Мои возможности ограничиваются лишь распространением рецептов. Но при бедствии от Чёрной луны, боюсь, даже если рецепты и есть, лекарственного сырья, повреждённого морозом, наверняка не хватит. — Глядя на пострадавших, встречавшихся по пути, Юй Дапин мог лишь вздыхать.

В Гуаньтянь Би И Тяньцзы и Шаньлун Иньсю, разумеется, прибыли заблаговременно. Наконец увидев Юй Дапина, И Тяньцзы первым делом сказал:

— Прекрасно, ты, оказывается, способен добраться до Гуаньтянь Би менее чем за полгода.

Видимо, ты всё же беспокоишься о своей душе.

— Братец, не подшучивай надо мной. — Юй Дапин потер нос.

— Ха, раз умеешь смущаться, значит, твою медлительность ещё можно исправить. — Сказав так, И Тяньцзы представил Юй Дапину стоявшего рядом слепого, сгорбленного человека. — Это Ман Цю, о котором я тебе говорил. Способности его «Кисти грёз» могут, следуя воле человека, перенести его сознание в место, куда направлены его мысли. Таким образом, стоит тебе лишь подумать о своей утраченной части души, и ты непременно её отыщешь.

— Я ещё не давал согласия, И Тяньцзы, не слишком ли ты вольное обращение позволяешь себе! — Ман Цю отвернулся.

— Ладно, ладно, я знаю, друг мой, что ты по натуре мягок. Если ты не поможешь, жизнь моего брата окажется под угрозой. — И Тяньцзы продолжал уговаривать.

— Хм...

— Друг мой... — И Тяньцзы вновь умоляюще произнёс.

— Хорошо, я совершу ритуал один раз. Тебе же необходимо всецело сосредоточиться, в мыслях представляя ощущение от той души, которую ищешь. Моя «Кисть грёз» сможет открыть для тебя пространство мысленного общения. Когда захочешь вернуться, направь внутреннюю силу в центр лба, и я узнаю. — Хотя Ман Цю делал вид, что неохотно соглашается, перед началом ритуала он подробно всё объяснил.

— Но я разлучён с той частью души уже так давно, боюсь, не помню того ощущения... Есть идея! В обрывках моих воспоминаний о прошлом есть образ одного человека. Возможно, найдя этого человека, я смогу вернуть и душу. — Сначала Юй Дапин озадачился, но затем вспомнил того, чей образ волновал его сердце и душу.

— Хорошо, тогда сосредоточься на облике того человека. — С этими словами Ман Цю взмахнул кистью в руке, собрал ци и громко воскликнул. В момент сосредоточенного взмаха на кончике кисти вспыхнули красные нити, подобные заре, и обернули Юй Дапина. Тот невольно издал лёгкий вздох.

Связанный душой и терзаемый грёзами, тот, кто существовал в разбитых воспоминаниях; тело в покое, мысль в пути, в неведомый, незнакомый мир. Следуя за «Кистью грёз и вдохновения», Юй Дапин неожиданно оказался в книжном хранилище, полном стеллажей с книгами. Хотя это и было обыкновенное книгохранилище, окружающая обстановка вызывала необъяснимое чувство уюта, и даже его божественная душа, казалось, находилась под влиянием среды, почти готовая совершить прорыв и подняться на новый уровень.

— Хм, слышал, что, когда люди из иных миров прибывают в Куцзин, их боевая мощь подвергается подавлению. Тогда, наоборот, когда человек из иного мира возвращается на родину, это подавление исчезает. Таким образом, этот мир и есть моя родина. Вот только где же тот человек из моих воспоминаний? — Осматривая окружающие книги, Юй Дапин разговаривал сам с собой.

— Кто здесь?! — Чёткий мужской голос прервал бормотание Юй Дапина. Юй Дапин взглянул на пришедшего, и, как только их взгляды встретились, сердце его сжалось, словно его переполняли мириады невысказанных чувств.

Авторское примечание: Насчёт цвета Сяо Жое... Он и впрямь не был зелёным от рождения. Его окрасил зелёный дождь, ниспосланный левым пророком Сэньюя... Чтобы преподать урок Цянь Юйсе, вот только канцлер цвета не изменил...

Выходит, левый пророк Сэньюя обладает чувством юмора.

Пламя свечи колеблется, то разгораясь, то угасая, отбрасывая мерцающие тени в комнате, наполненной ароматом туши. В кабинете прекрасный юноша в белых одеждах, с седыми волосами, стоял лицом к лицу с полупрозрачным, полупризрачным юношей в синем. Белый мужчина раскрыл складной веер, на котором ярко атели пионы, и, небрежно помахивая им, излучал аристократичную учёную надменность.

— Неужели ты книжный дух? Хотя и говорят, что в книгах скрыты красавицы, я, ничтожный, никогда не думал, что красавица окажется юношей, не достигшим совершеннолетия. — Белый мужчина мигнул, его длинные, загнутые ресницы вызвали лёгкое щекотание в сердце.

<http://bllate.org/book/16149/1446430>